

но друзья любили его за скромный и открытый нрав, готовность прийти на помощь. Как-то я сказала сыну: «Саша, тебе уже восемнадцать лет, а ты для себя так и не жил. Все посвящаешь мне и брату». Он с удивлением посмотрел на меня: разве может быть по-другому?

После окончания Советского профессионально-технического училища юноша успел поработать на предприятии «Советсклес». В армию Саша мог не идти. На медкомиссии ему сказали: «Ты по состоянию здоровья можешь и не служить. Хочешь — служи». Он хотел. О своем желании служить в Вооруженных силах Александр не раз говорил друзьям: «Очень хочу в армию, но я оттуда не вернусь».

На военную службу Александра призвали 11 декабря 1994 года. В этот день колонны российских войск пошли на мятежный Грозный. Незадолго до армии он сказал маме: «Ты знаешь, что пуля — дура, она летит и не ведает куда. Но если со мной что-то случится — я поступлю по заповеди Божией». Она не знала, что ее сын окажется на войне. Но с Северного Кавказа уже давно тянуло холодом, там накапливалась злость.

В КАЗАЧЬИХ ЛАГЕРЯХ У ВОЛЬЕРА

В 100-ю дивизию оперативного назначения внутренних войск Александр Бузин попал с весом 40 кг. В солдатской столовой ему полагалось две порции. Он мечтал стать кинологом, но военные медики решили: с больным сердцем за собакой не побегаешь. Саша писал домой: «Я попал в роту материально-технического обеспечения, рейки строгать, мебель облагораживать, но мне больше по душе быть собаководом». Он добился своего: выпросил четырехмесячную немецкую овчарку Джона и стал

тренировать его сам. Мама выслала ему книжку по служебному собаководству. Профессиональными советами помогал командир взвода специалистов служебно-розыскных собак прапорщик Юрий Нечаев. На квалификационных экзаменах его Джон показал один из лучших результатов. И тогда командиры сдались.

В Казачьих лагерях, что под Новочеркасском, сослуживцы по 186-му отдельному инженерно-саперному батальону звали Сашу «Малой». Он не обижался. Мал боец ростом, да сапоги у него большого размера. Такой солдат вращает в землю — противник не столкнет. Александр осваивал две военные науки — кинолога и сапера. В письмах родным сообщал: «Джон хорошо понимает все команды. Мины ищет тоже хорошо. Я уже к нему так сильно привязался. Меня ругают, что я с ним нянчусь, говорят, нужно поостроже... Я бы его домой забрал, если никуда не денут меня или его. Здесь его не оставлю, с собой увезу».

Саша внимательно изучал историю и боевой опыт родного батальона. Для саперов внутренних войск «горячие точки» начались задолго до первой чеченской войны. Сформированный 1 октября 1989 года, батальон в декабре 1991 года выполнял служебно-боевые задачи по поддержанию режима чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской области и прилегающих районах Азербайджана. Потом для солдат и офицеров были командировки в Дагестан, Северную Осетию и Ингушетию. В те годы саперами части было разминировано 197 объектов народного хозяйства.

Солдаты удивлялись дотошности Александра в постижении учебного материала. Но Саша понимал: война не обойдет его стороной. К тому времени подразделения дивизии с декабря 1994 года находились в Ханкале и Ассиновской.